

1990 г., стр. 507). В письме Киселя, другого князя Речи Посполитой, Богдану Хмельницкому говорится: «Вам и всему войску хорошо известно, что я один из христианского народа русского служу сенатором в Короне Польской... и ненарушимо сохраняю свою веру...» (имеется в виду православие – Иван Сущенко. Указ. соч., стр. 514). Тот же Кисель по поводу русских и подданных Богдана Хмельницкого пишет в письме польскому архиепископу-примасу: «Одна кровь, одна религия!» (там же, стр. 510). Следовательно, предков украинцев в XVII веке и западноевропейцы, и поляки, да и сами себя предки украинцев называли русскими.

Официальные именованья в народе не всегда почитаются. В русско-украинской среде людей нынешнего Глушковского района, начиная с XVII века, главным отличием считалась и считается не принадлежность к народности, а к поселению: глушковец, званновец, карыжанин, будянин, лещиновец, белополец. Эти православные люди в прошлом не чувствовали значительной разницы между собой, язык имел отличия, но был понятным для земляков, живших по обе стороны Сейма. Чтобы как-то определить явные отличия будян от званновцов («москальское» аканье в языке будян и явный украинский говор званновцов), иногда применялись именованья, определявшие народность: званновцы – это «хохлы», а будяне – «москали», «кацапы». Конечно, эти названия носили (и носят) оттенок прозвища. Но вы вряд ли найдете кого-то из села Званное, чтобы он лещиновца называл русским вне государственного учреждения, или будянина, который называл бы званновца на улице украинцем. В дружеском кругу, где есть званновец и будянин, всегда можно услышать иронически-ласковое: «Ах, ты хохол!», «Эй, ты! Кацап!». И никто никогда не обижается на такое обращение, поскольку оно привычно и никогда в нашей местности не носило уничижительного смысла.